

Устав от ненужных мечтаний,
От страхов и мыслей фатальных,
От чтенья, от глупых писаний,
Из дома я выйду печально.

И звёздною ночью услышу,
Как хор соловьиный под утро,

Я голос, вещающий свыше,
Что жить буду долго и трудно.

Что буду бороться с судьбою,
Несущей сплошные заботы,
Со Зверем в душе и с собою,
Сгорающей в лоне работы,

В кого-то влюблённой, смотрящей,
Как дождь изливается в ритме,
И как хороводом парящим
Мелькают то птицы, то рифмы.

Но крест притяженья земного,
И жизни обыденной корень...
Сорваться, взлететь я готова,
Но этот порыв иллюзорен!

И только душа, что тоскует,
О небе высоком сучает,
Ввысь тянется, словно благию
Весть смутно предошущает...

2

Рождаешься и ничего не знаешь
О том, что за тобой, что будет впредь,
И медленно душою в плоть врастаешь,
Чтоб жизнь понять и в завтра посмотреть.

И постигаешь путь необозримый,
И жизнь, и смерть, чтоб плакать и страдать,
Поняв в конце, что всё неповторимо,
Что на земле любви не отыскать...

Однажды ты глухой проснёшься ночью
Внезапно, от того, что ты – один,
Что жив ещё, что смог открыть ты очи,
Хотя судьбе своей – не господин.

Или бежишь куда-то, вдруг – споткнёшься,
Оглянешься и вновь бежишь вперёд,
Счастливый – неожиданно очнёшься
В тревоге от того, что жизнь пройдёт...

А ты живёшь, не помнишь и не знаешь
Любви, что раздарил так впопыхах,

И сам себя уже не понимаешь,
И даже тех, кого ты обнимаешь,
Уже не защищаешь, не спасаешь
От ветра вечности, что навевает страх...

3

Всё выше выше, выше душа моя стремится,
А тело – приземлённо, оно – не тело птицы.

Ему внизу уютней, ему земля желанней.
Душа мерцает в теле, как огонёк в тумане.

И снова к небу рвётся, как пьяная, безумно...
А тело остаётся, а тело так разумно.

Душа домой стремится, она пришла из рая...
А тело истлевает, а тело умирает.

Его грехи распяли, в нём – никакой надежды...
Душа оставит тело, как старые одежды.

Она взовётся к небу и в свете растворится,
И тоже станет светом, лучом, что ввысь струится.

А тело сиротливо к сырой земле прижмётся,
Что для него защитой и кровом остаётся.

Зароют тело скоро и помолчат в печали
Те, что таким же прахом пока ещё не стали.

А вот душа, что в небе, припомнит ли когда то,
Что здесь жила, любила и не была крылата?

4

Прежде, чем сгустится в округе мгла,
И Бетховен делается слышной,
Хочется, чтоб импульсом жизнь смогла,
Смерть обняв, навек породниться с ней.

До того, как понял ты в жизни всё,
Прежде, чем случайно ты вспомнить смог:
Молнию, томление, бытиё –
Трепетный, раскрывшийся вдруг цветок.

Прежде, чем смолнут колокола
И возникнет пауза – вспоминать,
Ты проснёшься. В памяти всё – зола,
Тишина, готовая мир взорвать...

Прежде, чем опустится эта ночь
Ты войдёшь лунатиком в чьи-то сны...
Надо смерть бессмертием превозмочь,
Прежде, чем закончится время тьмы.

5

В постиженьи смысла слов
Человек так одинок.
Он завис меж двух миров
На распутье двух дорог.

Древо Жизни не обнять,
Быть распятым – это рок...
Тщится тайну разгадать
И, конечно, изнемог.

И никто помочь ему
Не сумеет. Не помог...
Песню, что терзает тьму,
Слышит разве только Бог.

И стенает человек,
Подводя судьбе итог.
Он любил, казалось, всех...
Но какой от чувства прок?

И Голгофа и позор,
Даже если ты – пророк...
И открытый миру взор –
Замурованный чертог..

Человек так одинок.

6

Надежда неясная душу ласкает, тревожит.
И что-то случится, конечно же, что-нибудь будет,
Когда о первичном, о главном в творении Божьем
Научатся думать такие жестокие люди.

– Куда ты, малютка, обнявшая куклу простую,
Пойдёшь, где отыщешь ты кров среди жизненных гроз?
Сиротка, как вынесешь, вытерпишь долю такую –
Справляться с проблемами, свыкнуться с горечью слёз?

Не бойся, родная, хотя это – больно и страшно:
С младенчества знать, что никто не поможет тебе,
Не спросит о том, как ты хлеб добываешь отважно,
И сколько же яда в твоей бесприютной судьбе?

Когда ты сидишь, обнимая нелепую куклу,
На зябких ступенях подъезда в студёном краю,
Снежинки удачи танцуют под лампою тусклой,
И Ангел к плечу припадает, как будто в раю...

7

Случайный мужчина случайную даму
(В одном ресторане такое случилось)
На танец позвал, но, ломая программу,
В ушах зазвенело, в глазах помутилось.

– Сегодня мы ночь проведём с тобой рядом,
Моя дорогая, – сказал он ей смело.
И будто бы сразу исчезли преграды,
И замерло тело в предчувствии тела.

Ах, если бы знали тела,
Ах, если бы ведали души,
Тоска бы тогда не могла
Томление сердца разрушить.

И эти звоночки в ушах,
И радость, что слёз не жалела...
Ах, если бы знала душа,
Ах, если бы ведало тело...

– Мы славную ночку с тобой скоротали...
Прощай и прости, на меня не сердись...
Случайно две тени бескрылых расстались,
А в небе две синих мечты разошлись.

...Чуть-чуть розовеет полоска рассвета,
Трамвай разорвал тишину на кольце...
Случайно-печальна история эта –
От звона в ушах и до фарса в конце.

8

Без дома, без работы – всякий лишний,
Особенно, когда метёт пурга...
Чтоб возлюбить, как ближнего, врага,
Понять бы, кто есть – враг, а кто есть – ближний.

Найти себя пытаюсь в каждом доме,
Но заняты места везде на свете...
Да. Просто места нету для поэта!
Какое место для него в Содоме?

Но, современники, друзья и просто люди,
Не стоит беспокоиться напрасно...

Всё, что случится впереди, прекрасно,
И для кого-то мир наш лучше будет!
Сама я виновата в опозданиях
И в том, что я нигде гне успеваю,
По улице так медленно шагаю...
Так, что же мне пенять на мирозданье

За то, что труд поэта не в цене,
И я плетусь по жизни, как на плаху,
Без чаяний, без злобы и без страха,
И в рай билетик не достался мне...

9

Обманчива весна в моём краю...
И ветер белый этим утром новым
Способен вдруг с души сорвать покровы,
И на пороге дома я стою.
Ещё мгновенье – буду за порогом
И кто-то мне вослед помашет: «С Богом!»,
И путником я в мире окажусь,
Родившись, будто бы преобразусь...

Безумие – рождение второе!
Но я уже дышу, уже я есть,
И мир прозрачный обретает вес,
Хотя я в нём – гроша ещё не стою...
Он – праздник, сумасшедший звонкий пир,
Прекрасный и печальный этот мир,
Где ад и рай сулят мне сто годов
На улицах прозрачных городов...

И что такое страсть – огонь и чудо,
Познаю в этом мире я и то,
Что Гойи дар и хрупкий шарм Ватто
В каких-то двух шагах от сердца будут.
И смех, и слёзы, люди и трамвай –
Всё в двух шагах – иди и познавай
Позор и блеск истории, мечты,

Законы и стыда, и красоты...

Но суть в ином – понять, что где-нибудь
Есть одиночество, убогость и разруха,
Что вдруг в помятом облике старухи
Войдёт в мою разверзнутую грудь...
Улыбка нищего, взгляд перелётной птицы,
И дождь осенний медленно струится,
И стих поэта, что почти забылся:
«Был человеком прежде, чем родился...»

И может быть, тогда я оживу,
Сорву прозрачный занавес, увижу,
Что снег вокруг, что ночь всё ближе, ближе
К округе подступает наяву.
И вечны эти сумерки в душе,
И я стою на зыбком рубеже,
Не зная, кто я есть на самом деле,
В каком-то шаге от заветной цели...

Перевод с болгарского Александра Кердана